

В.С. Таскин

О титулах шаньюй и каган.

// *Mongolica*. М.: 1986. С. 213-218.

<http://kronk.narod.ru/library/taskin-vs-1986.htm>

Шаньюй, титул верховных правителей сюнну, появляется в китайских источниках не позднее периода Чжаньго (403-221 гг. до н.э.). Сыма Цянь, например, упоминает, что в середине III в. до н.э. Ли Му, военачальник владения Чжао, разбил войска шаньюя, вторгнувшиеся в округ Яньмынь [Ши цзи, гл. 81, л. 116].

По объяснению Бань Гу (32-92), «Шаньюй означает „обширный” и показывает, что носитель этого титула обширен, подобно Небу» (Хань шу, гл. 94а, л. 7а). Называя своего правителя шаньюем, сюнну подразумевали, что под его властью, словно под Небом, находится вся земля. Исходя из этого значения, можно говорить об огромной власти, принадлежавшей верховным правителям сюнну. Важность занимаемого ими положения подчёркивалась формой официальных документов, принятой в переписке с ханьским двором. Письма шаньюя обычно начинались высокомерными словами: «Небом и Землёй рождённый, солнцем и луной поставленный, великий шаньюй сюнну почтительно спрашивает о здоровье ханьского императора» [Ши цзи, гл. 110, л. 166]. Со своей стороны ханьский двор соответственно обращался к шаньюю: «Император почтительно спрашивает о здоровье великого шаньюя сюнну» (Ши цзи, гл. 110, л. 186). Титул имеет тюркское происхождение. [сноска: ¹ Подробно об этимологии титула шаньюй см. в кн. [Таскин, 1984].]

На несколько столетий позднее титула шаньюй в китайских источниках появляется титул каган, и, как показал японский исследователь Сиратори, впервые он зарегистрирован у сяньбийского племени цифу, что подтверждается следующей легендой.

«Цифу Гожэнь — сяньбиец из округа Лунси. В прошлом три кочевья — Жуфусы, Чулянь и Чилу — шли из земель к северу от пустыни [Гоби] на юг к горам Да Иньшань. По дороге они встретили огромное пресмыкающееся, похожее по виду на священную черепаху и большое, как холм. Они закололи лошадь, принесли её в жертву пресмыкающемуся и, творя молитву, сказали: „Если ты добрый дух, открой путь, а если злой, закупори дорогу и сделай её непроходимой”. Неожидан-

(213/214)

но пресмыкающееся исчезло, а вместо него остался маленький мальчик.

В это время имелось ещё кочевье Цифу, в котором был старик, не имевший сыновей. Он попросил позволить ему воспитать мальчика как своего сына, и все согласились с его просьбой. Старик обрадовался и, считая, что у него появилась опора, дал мальчику прозвище Хэгань. На языке сясцев (т.е. китайцев) „хэгань” означает „опора”.

В возрасте десяти лет [Хэгань] отличался отвагой и смелостью, хорошо ездил верхом и стрелял из лука, натягивая тетиву, для растяжки которой требовалось усилие, равное пятистам цзиням. Преклоняясь перед его мужеством и смелостью, четыре кочевья [т.е. Цифу, Жуфусы, Чулянь и Чилу] выдвинули [Хэгания] на пост общего

правителя, назвав его Цифу кэхань тодо мохэ. „Тодо” — слово, означающее „не дух и не человек”.

В дальнейшем появился Юлинь, предок Гожэня в пятом поколении. В начале эры правления Тай-ши (265-274) он переселился во главе пяти тысяч дворов к границам Ся [т.е. Китая], где его кочевье понемногу пришло в цветущее состояние» [Цзинь шу, гл. 125, л. 1а]. По мнению Сиратори, поскольку деятельность Юлиня связывается по времени с эрой правления Тай-ши, его прародитель Хэгань, получивший титул каган, должен был жить либо в конце Поздней династии Хань (25-220), либо в период Троецарствия (220-280), и, следовательно, в это время среди сяньбийцев существовал рассматриваемый титул [Сиратори, 1922].

Приблизительно в это же время титул каган зарегистрирован и у туюйхуней, относимых китайскими историками к этнической группе сяньби. В «Сун шу» рассказывается, что у сяньбийского вождя Илоханя было два сына — Туюйхунь и Жологуй. При жизни Илохань выделил Туюйхуню семьсот семей, и тот после смерти отца во главе отдельного кочевья жил рядом с Жологуем, наследовавшим власть. Однажды весной лошади двух кочевий подрались и покалечили друг друга. Жологуй послал к Туюйхуню гонца, упрекая его в происшедшей между лошадьми драке, и спрашивал, почему он не пасёт лошадей подальше от него. Решив откочевать, Туюйхунь двинулся на запад. Раскаявшийся Жологуй отправил к нему Иналоу с просьбой вернуться обратно. Туюйхунь ответил Иналоу, что он откочёвывает из-за лошадей, которые, по-видимому, подрались по воле Неба. «Если вы сможете заставить лошадей повернуть на восток, я последую за ними». На это Иналоу сказал: «Чу кэхань», в переводе на китайский язык — «Эр гуаньцзя» («эр» — слово, выражающее согласие, а «гуаньцзя» соответствует понятию «правитель, император») [Сун шу, гл. 96, л. 1а, 1б].

Жологуй, брат Туюйхуня, умер в возрасте 65 лет в 8-м году эры правления Сяньхэ (333 г.) при восточноцзиньском императоре Чэн-ди (214/215)

ператоре Чэн-ди [Цзинь шу, гл. 108, с. 6а]. Отсюда легко высчитать, что он родился в 269 г. и, следовательно, в период 269-333 гг. сяньбийцы пользовались титулом кэхань (каган).

Однако, несмотря на существовавший среди сяньбийцев титул каган, их вожди официально не носили этого титула, а именовали себя, как и правители сюнну, шаньюями. В частности, ни один из вождей цифусцев не носил титул каган. Гожэнь, создатель династии Западная Цинь (385-431), в 10-м году эры правления Тай-юань (385 г.) сам объявил себя великим шаньюем и установил эру правления, названную Цзянь-и [Цзинь шу, гл. 125, л. 2а]. В 386 г. Фу Дэн, правитель династии Ранняя Цинь, прислал к Гожэню посла, пожаловав ему титул великий шаньюй [Цзинь шу, гл. 125, л. 2б]. В 389 г. Фу Дэн снова пожаловал титул великий шаньюй Ганьгую, младшему брату Гожэня, к которому по наследству перешла власть [Цзинь шу, гл. 125, л. 3а].

В 307 г. сяньбийский вождь Мужун Гуй объявил себя великим шаньюем сяньбийцев [Цзинь шу, гл. 108, л. 2а], а в 317 г. титул великого шаньюя был официально пожалован ему цзиньским императором Юань-ди [Цзинь шу, гл. 108, л. 2б]. Сын Мужун Гуя, Мужун Хуан, наследовавший престол, также получил в 9-м году

эры правления Сянь-хэ (334 г.) от цзиньского императора Чэн-ди титул великого шаньюя [Цзинь шу, гл. 109, л. 16].

Официальное использование тюркского титула шаньюй при одновременном существовании сяньбийского титула каган хорошо видно на примере туюйхуньского вождя Шулоганя, о котором рассказывается: «В возрасте девяти лет Шулогань остался сиротой. Его мать, урождённая Нянь, отличалась умом и красотой. Ухэти взял её в жены, она завоевала его любовь и стала управлять делами владения. В возрасте десяти лет Шулогань объявил себя наследным сыном, а в шестнадцать лет наследовал власть и во главе кочевья численностью в несколько тысяч семей бежал в Мохэчуань, где объявил себя великим главноуправляющим, великим военачальником колесниц и конницы, великим шаньюем и правителем туюйхуней (туюйхунь-ван). Здесь он оказывал благотворное влияние на кочевья, и народ, с радостью занимавшийся своими делами, называл его Уинь кэхань (каган)» [Цзинь шу, гл. 97, л. 7а]. Из приведённой цитаты ясно, что хотя Шулогань официально именовал себя великим шаньюем, народ называл его каганом.

Судя по «Сун шу», Шулогань объявил себя военачальником колесниц и конницы в начале эры правления И-си [Сун шу, гл. 96, л. 36], установленной восточноцзиньским императором Ань-ди, или в 405 г., и, следовательно, в это время правители туюйхуней ещё не называли себя каганами, хотя титул им был известен. Так продолжалось до правителя Куалюя, который, придя к власти, «впервые присвоил прозвище каган» [Бэй ши, гл. 96, л. 16а]. Куалюй вступил на престол после (215/216)

смерти Фуляньчоу, последовавшей не ранее 525 г. [Бэй ши, гл. 96, л. 156], и, таким образом, приблизительно с этого времени правители туюйхуней начинают именовать себя каганами.

Однако впервые титул каган был официально принят не Куалюем, а правителем жуаньжуаней Шэлунем по крайней мере на столетие раньше [Вэй шу, гл. 103, л. 36]. Судя по тексту «Вэй шу», это произошло между 9-м годом эры правления Дэн-го (394 г.) и 5-м годом эры правления Тянь-син (402 г.), и, как считает Ду Ю (735-812), известный китайский историк, автор знаменитого сочинения «Тун дянь», титул каган появляется с этого времени [Цзычжи тунцзянь, гл. 112, с. 3534].

Почему же вождь жуаньжуаней Шэлунь первый официально провозгласил себя каганом, отказавшись от употреблявшегося до этого титула шаньюй? По мнению Сиратори, это произошло из-за того, что с течением времени титул шаньюй утратил реальное значение. Носителем титула шаньюй мог быть только один человек. И действительно, когда в 105 г. до н.э. ханьский император в связи со смертью шаньюя Увэя отправил к сюнну двух послов выразить соболезнование: одного — новому шаньюю, другого — правому сянь-вану, разгневанный посягательствами династии Хань на его права, новый шаньюй задержал послов у себя [Ши цзи, гл. 110, л. 296].

Как полагает Сиратори, значение шаньюя начинает падать с разделения сюнну в 48 г. н.э. на северных и южных, в связи с чем появились два шаньюя. В результате дальнейшего ослабления сюнну, приблизительно в середине династии Поздняя Хань, они оказались подавленными сяньбийцами, из среды которых выдвинулся талантливый вождь Таньшихуай, объединивший под своей властью всю территорию, подвластную сюнну в период их наибольшего расцвета.

Какой титул носил Таньшихуай, в источниках не сообщается, но хорошо известно, что после его смерти все принадлежавшие ему земли оказались во власти многочисленных племенных объединений, вожди которых носили титулы либо вана, либо шаньюя. Это хорошо видно на примере ухуаней: «В конце династии Хань ухуаньский старейшина Цюлицзюй в округе Ляоси, имевший более пяти тысяч юрт, и ухуаньский старейшина Наньлоу в округе Шангу, имевший более девяти тысяч юрт, объявили себя ванами. В то же время ухуаньский старейшина Супуянь на территории зависимого владения в округе Ляодун, имевший более тысячи юрт, объявил себя Цяо-ваном, а ухуаньский старейшина в округе Юбэйпин, имевший более восьмисот юрт, объявил себя Ханьлу-ваном... В дальнейшем Цюлицзюй умер. Его сын Лоубань был малолетним, поэтому его заменил племянник Цюлицзюя по имени Тадунь, обладавший военными способностями. Он стал распоряжаться кочевьями трёх ванов, и все повиновались его распоряжениям.

Когда между Юань Шао и Гунсунь Цзанем происходили (216/217)

непрерывные сражения, не приносившие успеха ни одной стороне, Тадунь отправил к Юань Шао посла, добиваясь установления дружеских отношений путём заключения брака, а затем помог Юань Шао в нападении на Гунсунь Цзяня и разбил последнего. [В благодарность] Юань Шао, подделав императорский указ, пожаловал Тадуню, Наньлоу, Цяо-вану и Ханьлу-вану печати со шнурами и объявил всех шаньюями. В дальнейшем, когда Лоубань вырос, Цяо-ван как глава своего кочевья объявил Лоубаня шаньюем, а Тадуня — ваном, однако Тадунь по-прежнему занимался разработкой планов» (Саньго чжи, гл. 30, л. 36-46].

Из приведённого отрывка видно, что титулы вана и шаньюя не только присваивались вождями отдельных кочевий, но и жаловались им китайским императором. Вожди мелких племен мирились с таким положением, но оно совершенно не устраивало правителей таких крупных владений, как государство жуаньжуаней. Им нужен был титул, равный по значению титулу китайского императора, и они нашли его, объявив себя каганами.

Таким образом, исчезновение титула шаньюй и появление титула каган произошло, как считает Сиратори, из-за того, что первый утратил реальное значение. На наш взгляд, причина не в этом. Появление нового титула явилось закономерным итогом многовековой борьбы между тюркоязычными и монголоязычными народами, закончившейся победой последних. В течение многих веков господство над бескрайними степями Центральной Азии принадлежало тюркоязычным сюнну, правители которых не только держали в подчинении жившие здесь кочевые племена, но и представляли серьёзную угрозу для земледельческого Китая. Появившиеся на территории современной МНР приблизительно в последнем столетии до нашей эры монголоязычные племена в лице ухуаней и сяньбийцев вначале были ещё слишком слабы и не могли вести успешную борьбу с могущественными сюнну. Они подчинялись сюнну, и, естественно, их правители в подражание сюнну называли себя шаньюями, хотя у сяньбийцев и имелся собственный титул каган. Постепенно господство перешло в руки монголоязычных племён. В результате этого жуаньжуаньский правитель Шэлунь первый официально принял существовавший задолго до него монгольский титул каган вместо тюркского шаньюй.

Разбирая титул каган, В.В. Бартольд пишет: «*Ḫāqān* — арабское написание тюркского царского титула *қаған*. Этот титул носили уже государи древнейшего из народов, называвших себя „тюрк“ (в VI в. н.э.), он был заимствован ими у их предшественников „истинных аваров“, или жуань-жуаней китайцев» [Бартольд, 1968, с. 602]. Думается, что это определение нуждается в серьёзной поправке — каган не тюркский, а монгольский титул.

(217/218)

Бартольд, 1968. — *Бартольд В.В. Сочинения. Т. 5. М., 1968.*

Бэй ши. — *Ли Яньшоу. Бэй ши (История Северных династий). Пекин, 1958 (Бо-на).*

Вэй шу. — *Вэй Шоу. Вэй шу (История династии Вэй). Пекин, 1958 (Бо-на).*

Саньго чжи. — *Чэнь Шоу. Саньго чжи (Описание трёх царств). Пекин, 1958 (Бо-на).*

Сиратори, 1922. — *Сиратори Куракити. Какан то катон сёгё кё (Исследование титулов каган и катунь). — Тоё гакухо. 1922, vol. 11, № 3.*

Сун шу. — *Шэнь Юэ. Сун шу (История династии Сун). Пекин, 1958 (Бо-на).*

Таскин, 1984. — *Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984.*

Хань шу. — *Бань Гу. Хань шу (История династии Хань). Пекин, 1958 (Бо-на).*

Цзинь шу. — *Фан Сюаньлин. Цзинь шу (История династии Цзинь). Пекин, 1958 (Бо-на).*

Цзычжи тунцзянь. — *Сыма Гуан. Цзычжи тунцзянь (Всеобщее зеркало, управлению помогающее). Пекин — Шанхай, 1956.*

Ши цзи. — *Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Пекин, 1958 (Бо-на).*